

Выбор

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 26 января, 2025
Выбор ВЫБОР

Ни при чем моя гордыня,
Не характер тут виной.
Будь ты принц, а я рабыня –
Не пошла бы за тобой.

Знаю эти уверенья,
Эту нежность напоказ,
Эти скорби на мгновенье,
Эту преданность на час.

Победив (легко пророчить),
Стал бы ты совсем другим.
И не мне тебя морочить
Снисхождением своим.

Потому предпочитаю
Не встречать твой дерзкий взгляд.
(Те, кто любят, я то знаю –
Так, поверь мне, не глядят).

Говоришь, под хладной маской
Прячу страстную любовь?
Оттого гляжу с опаской,
Что моя пылает кровь?

Полно, это заблужденье.
Вот рука – возьми. Дрожит?
Где же робость и волненье?
Где же мой смущенный вид?

И признайся, ты не в силах
Этих бледных щек зажечь.
Взгляд твой не воспламенил их,

Не зажгла лихая речь.

Я рискую? — Нет здесь риска!
Уязвлен ты? Ни одна,
Подойдя к тебе столь близко,
Не была так холодна?

Разве мать, сестра... Ну что же,
Я согласна быть сестрой.
Да, сестрою — лишь построже.
Так что глазки мне не строй.

Не бушуй, займись делами —
Так утетишься верней.
Страсть, трескучая, как пламя, —
Это чувство без корней.

Я бездушна, нелюдима?
Нет, и я люблю, поверь.
И, представь себе, любима.
Что-то скажешь ты теперь?

Кто соперник твой? — Отдерни
Занавеску, не ленись.
Видишь, ветви, словно корни,
Меж собой переплелись?

Там в беседке той зеленой,
И почти от взглядов скрыт,
В размышленья погруженный,
За работой он сидит.

Над бумагою склоняет
Своевольное чело,
Быстрой мысли подчиняет
Неустанное стило.

Он — мой рыцарь, рыцарь чести,
Справедливости солдат,

Враг злословия и лести,
Доблести счастливый брат,

Вечный труженик, ревнитель
Правды божьей и людской,
Тирании злой хулителъ,
Ангел с твердою рукой.

Славословья не выносит —
Все же слава в свой черед
Разрешения не спросит
И сама к нему войдет.

Он избранник мой навеки,
Знай (душою не кривлю),
И скорей иссякнут реки,
Чем другого люблю.

Перевод: Т.Гутина

• Preference

Not in scorn do I reprove thee,
Not in pride thy vows I waive,
But, believe, I could not love thee,
Wert thou prince, and I a slave.

These, then, are thine oaths of passion?
This, thy tenderness for me?
Judged, even, by thine own confession,
Thou art steeped in perfidy.

Having vanquished, thou wouldst leave me!
Thus I read thee long ago;
Therefore, dared I not deceive thee,
Even with friendship's gentle show.

Therefore, with impassive coldness
Have I ever met thy gaze;
Though, full oft, with daring boldness,

Thou thine eyes to mine didst raise.

Why that smile? Thou now art deeming
This my coldness all untrue, –
But a mask of frozen seeming,
Hiding secret fires from view.

Touch my hand, thou self-deceiver;
Nay-be calm, for I am so:
Does it burn? Does my lip quiver?
Has mine eye a troubled glow?

Canst thou call a moment's colour
To my forehead – to my cheek?
Canst thou tinge their tranquil pallor
With one flattering, feverish streak?

Am I marble? What! no woman
Could so calm before thee stand?
Nothing living, sentient, human,
Could so coldly take thy hand?

Yes – a sister might, a mother:
My good-will is sisterly:
Dream not, then, I strive to smother
Fires that inly burn for thee.

Rave not, rage not, wrath is fruitless,
Fury cannot change my mind;
I but deem the feeling rootless
Which so whirls in passion's wind.

Can I love? Oh, deeply – truly –
Warmly – fondly – but not thee;
And my love is answered duly,
With an equal energy.

Wouldst thou see thy rival? Hasten,
Draw that curtain soft aside,

Look where yon thick branches chasten
Noon, with shades of eventide.

In that glade, where foliage blending
Forms a green arch overhead,
Sits thy rival, thoughtful bending
O'er a stand with papers spread –

Motionless, his fingers plying
That untired, unresting pen;
Time and tide unnoticed flying,
There he sits – the first of men!

Man of conscience – man of reason;
Stern, perchance, but ever just;
Foe to falsehood, wrong, and treason,
Honour's shield, and virtue's trust!

Worker, thinker, firm defender
Of Heaven's truth – man's liberty;
Soul of iron – proof to slander,
Rock where founders tyranny.

Fame he seeks not – but full surely
She will seek him, in his home;
This I know, and wait securely
For the atoning hour to come.

To that man my faith is given,
Therefore, soldier, cease to sue;
While God reigns in earth and heaven,
I to him will still be true!

Опубликовано в сборнике: «Poems by Currer, Ellis, and Acton
Bell» (1846). Goşgular